

КОРОНАВИРУС В СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

(информация от 21 декабря)

СЕЙЧАС БОЛЕЮТ	6.350 ЧЕЛОВЕК (-19)	0,15 % от числа жителей области	
ЗА ВСЁ ВРЕМЯ	Заразились 54.539 (+396)	Выздоровели 46.846 (+400)	Умерли 1.343 (+15)

ИСТОЧНИК: стопкоронавирус.рф

Подготовлено в соответствии с критериями, утвержденными приказом Департамента информационной политики Свердловской области от 09.01.2018 №1 «Об утверждении критериев отнесения информационных материалов, публикуемых государственными учреждениями Свердловской области, в отношении которых функции и полномочия учредителя осуществляет Департамент информационной политики Свердловской области, к социально значимой информации».

В городе и области – кадровые перестановки

Первый заместитель губернатора Свердловской области **Алексей Орлов** назначен на должность первого заместителя главы **Екатеринбурга**. Соответствующее постановление подписал мэр **Александр Высокинский**. Бывший первый вице-мэр **Александр Ковальчик** стал руководителем аппарата администрации Екатеринбурга. Подробности в следующем номере.

Подготовлено в соответствии с критериями, утвержденными приказом Департамента информационной политики Свердловской области от 09.01.2018 №1 «Об утверждении критериев отнесения информационных материалов, публикуемых государственными учреждениями Свердловской области, в отношении которых функции и полномочия учредителя осуществляет Департамент информационной политики Свердловской области, к социально значимой информации».

ПОЛНАЯ ВЕРСИЯ (ИНДЕКСЫ ПЗ110, П2846)

Издаётся с 8 марта 1990 года. Выходит 5 раз в неделю.

СПЕЦВЫПУСК. 22.12.2020

№ 239 (9023). www.oblgazeta.ru

«Даже я иногда просто в шоке...»

Свердловский омбудсмен Татьяна Мерзлякова встала на защиту журналистов в период пандемии

Станислав МИЩЕНКО

Пандемия COVID-19 не обошла стороной журналистов Свердловской области. В силу специфики своего труда работники пера и микрофона ежедневно встречаются с людьми, многие из которых уже переболели коронавирусом или находятся в группе риска. То же самое можно сказать об их родственниках или коллегах. И не всегда медицинская маска и социальная дистанция помогают избежать заражения. Но если молодые журналисты находят в себе силы, чтобы добиться оказания положенной медицинской помощи, то ветеранам журналистики это не всегда оказывается по плечу.

«Мы помогли 20 ветеранам журналистики»

В середине ноября большой утратой для уральских СМИ стал уход из жизни известного екатеринбургского журналиста **Юрия Плотникова**, который умер из-за коронавируса. Долгое время он работал на телевидении и преподавал в Гуманитарном университете основы телевидения, операторского искусства и видеомонтажа. За 44 года он подготовил не одно поколение специали-

стов для региональных и федеральных телеканалов.

Смерть Юрия Плотникова стала для меня полной неожиданностью, – рассказывает «ОГ» Уполномоченный по правам человека в Свердловской области, секретарь Свердловского творческого союза журналистов (СТСЖ) **Татьяна Мерзлякова**. – С самого начала пандемии мы внимательно следим за здоровьем наших возрастных коллег, фиксируем все случаи их заражения COVID-19 и незамедлительно направляем на лечение. К сожалению, ни он, ни его родные в СТСЖ не обращались. Если бы я знала об этой ситуации, то непременно бы приняла участие.

Вместительство свердловского омбудсмена помогло сохранить жизнь бывшему редактору «Областной газеты» (в 1996–1997 годах) **Юрию Глазкову**. 24 ноября он опубликовал на своей странице в Фейсбуке пост о том, что заразился коронавирусом. Заболевание подтвердил тест, который нашему коллеге пришлось сдать платно: в поликлинике по месту жительства ему никто не ответил. «Увы, ни по каким телефонам (поликлиники, облздрава, местного Роспотребнадзора) дозвониться не удалось», – написал Юрий Глазков в соцсети. – Звонить в скорую недостаточно оснований. Мо-

Ежемесячно к Татьяне Мерзляковой обращаются за помощью в лечении коронавируса в среднем трое-четыре журналиста

жет, кто-то знает по своему или чужому опыту, как всё-таки организовать встречу с врачом? Да, самочувствие сносно, температура (умеренно высокая) была с четверга по субботу. Главное, что беспокоит, это то, что только полностью засунув нос в кофемолку и сильно втянув воздух, понимаю, что это таки кофе, а не чеснок».

Как только Татьяна Мерзлякова узнала, что Юрий Глаз-

ков заразился коронавирусом, ей пришлось подключить всю систему свердловского здравоохранения, чтобы журналиста направили на КТ лёгких и другие анализы. В итоге бывшему главреду «ОГ» лично позвонил заместитель министра здравоохранения и направил участковый терапевт – общими усилиями с болезнью удалось справиться. Почти все заболевшие коронавирусом журналисты-ветераны

лечились в Свердловском областном клиническом госпитале для ветеранов войн.

– Первые обращения с просьбой о помощи в диагностике и лечении коронавируса ко мне начали поступать ещё в июне, – говорит омбудсмен. – С тех пор мы помогли 20 ветеранам свердловской журналистики, в основном это сотрудники екатеринбургских редакций. Они народ очень

КОММЕНТАРИЙ

Александр ЛЕВИН, председатель Свердловского творческого союза журналистов:

– Мы постоянно занимаемся защитой прав журналистов при оказании медицинской помощи и получении медицинских услуг. Все, кто к нам обращался по поводу коронавируса, живы-здоровы и быстро встали на ноги после этого заболевания.

стеснительный, думают о себе в последнюю очередь. Например, Юра Глазков спросил, не отнимет ли он эту помощь у кого-то другого? Не отнимет – нам всем хватить возможностей сегодняшнего здравоохранения.

«Первичная помощь – тяжёлый случай»

Как и большинство заболевших коронавирусом уральцев, пожилые журналисты сталкиваются с организационными проблемами в первичном звене здравоохранения, особенно в Екатеринбурге. Многие из тех, кто обращался к Татьяне Георгиевне, прикреплены к ЦГКБ № 1, но никто из врачей больницы ни разу не пришёл к ним. Оказалось, была острая нехватка медперсонала на выход – врачи либо сами болеют, либо их нет вообще.

– Первичная помощь – тяжёлый случай. Даже я иногда просто в шоке, – продолжает Татьяна Мерзлякова. – Если я не выхожу на прямую связь с

главным врачом поликлиники по ватсапу, то у меня иной раз ничего не получается. Был случай, когда журналист три дня вызывал скорую, и пока он лично не сошёл на приём к фельдшеру в ФАП, до него никому не было дела. Что это, как не бессистемность первичной помощи? Потом уже, когда подключались другие звенья здравоохранения, всех своевременно лечили и выхаживали. До того как здравоохранение Екатеринбурга станет подчиняться областному минздраву, нам надо срочно выстроить систему взаимоотношения с населением. Здесь на пиаре долго не проедешь. Мы сами поняли, как тяжело нам направить кого-то на лечение.

Сложности с коронавирусом возникают и у провинциальных журналистов. Действующие работники районных СМИ в областное отделение Союза журналистов не обращались, но четыре ветерана попросили о помощи. Бывший главный редактор газеты «Режевская весть» по-

началу тоже не обращалась к омбудсмену, пока её не перевели из Режа в Артёмовскую ЦРБ с 75 процентами поражения лёгких. Знакомая Татьяна Мерзляковой, врач, позвонила ей и честно призналась, что они не справятся. Пришлось подключить территориальный Центр медицины катастроф, сотрудники которого экстренно доставили бывшего главреда в Екатеринбург. Теперь её здоровью ничего не угрожает.

– Когда дело доходит до лечения, ни у кого из наших ветеранов, да и молодых коллег, не возникает вопросов к качеству оказания медицинской помощи, – добавляет свердловский омбудсмен. – Все в один голос благодарят медиков – фельдшеров реанимобилей, врачей районных поликлиник. Но это уже после того, как они оказались в больнице. А вот в первичном звене всё очень плохо: как мы видим, оптимизация здравоохранения ни к чему хорошему не привела, но надеемся, что после пандемии работа медорганизаций будет скорректирована.

Подготовлено в соответствии с критериями, утвержденными приказом Департамента информационной политики Свердловской области от 09.01.2018 №1 «Об утверждении критериев отнесения информационных материалов, публикуемых государственными учреждениями Свердловской области, в отношении которых функции и полномочия учредителя осуществляет Департамент информационной политики Свердловской области, к социально значимой информации».

Дыхание ковида: истории сотрудников «Облгазеты», поборовших болезнь

Команда «ОГ»

Пандемия коронавируса серьёзно подкосила коллектив сотрудников «Облгазеты». На больничные ушли сразу несколько человек, причём не только пишущие журналисты. В числе подхвативших вирус оказались и бухгалтер, и дизайнер, и специалисты отделов развития и выпускающих редакторов. Кому-то ковид удалось пережить за несколько дней. Но есть и такие, кто промучился долго.

Лечение по ватсапу и 60 уколов в живот

Дизайнер-верстальщик «ОГ» **Геннадий Богатырёв** проболел коронавирусом в общей сложности месяц. И за этот месяц прошёл, что называется, через все круги ада.

– Неожиданно поднялась температура, позвонил в свою поликлинику. Там сказали, что врач ко мне приедет, больничный открыли. А врач не пришёл. Позвонили из поликлиники и сказали, что перечень лекарств для лечения мне по ватсапу скинут. Скинули, я пропил лекарство, а на следующий день мне стало хуже – температура 38,6 °С. Скорая приехала через два часа, меня сразу забрали, сделали КТ в поликлинике и сказали, что сидите-ждите, пока вас какая-нибудь клиника не заберёт! И я восемь часов прождал! Уже лежал на двух стульях. В итоге забрали в 40-ю больницу, где я ещё три часа провёл на кушетке. И только в полночь меня подняли на 7-й этаж.

Дальше – веселее. В отделении не оказалось мест! В итоге меня чудом, причём

Первая волна оказалась для сотрудников «ОГ» наиболее сложной. Весной в отделах дежурило по одному человеку. Тем не менее это не помешало ежедневному выпуску номера

бесплатно, положили в одноместную VIP-палату. И 12 дней я там провёл. 35 процентов поражения лёгких. По 5 уколов в живот каждый день – чтобы тромбов не было. Таблетки, потом капельница – когда температура уже допрыгнула до 39,6 °С. И кислород давали – лежал с трубкой в носу. Вдобавок по 12 часов приходилось лежать только на животе – так врачи требовали. В общем, «хануло» адреналина...

«Паника, слёзы, обоняния нет»

Бухгалтер-кассир **Вера Бердышева** подхватила ковид от подруги, приехавшей в гости из Асбеста. «Добрая» подруга ни слова не сказала, что её супруг уже заболел. А Вера после встречи с ней ещё некоторое время ходила на работу в редакцию.

– У меня началась пани-

ка. Мало того, что близкий человек так поступил. Я же могла стать причиной заболевания своих коллег! Давай в скорую названивать. Потом в экстренную службу – там сказали, что скорая выехала. На дворе два часа ночи – врача нет. Снова звоню в экстренную – меня соединяют с врачом скорой помощи экипажа, который должен был выехать. Он меня опять направляет в экстренную службу... Уже утром, 08:00. Хорошо, что температуры не было – только запахи пропали. Врач в итоге пришёл, тут же сделал тест. Результаты пришли через три дня. Всё это время лечилась – триазабирин, гриппферон и т.д. Потом пришёл врач из ковидной бригады. Привёз мне бесплатные лекарства. Больничный закрыли через 16 дней – сделали ещё два теста, они отрицательные. Очень пора-

довало, что в нашем посёлке Рудный, где я живу, есть ОВП. И местный врач, которому я тоже названивала, оказался очень хорошим человеком. Помогал, давал советы. Спасибо ему!

«Кто ковидные – в отдельную очередь!»

Начальник отдела местного самоуправления **Юлия Бабушкина** до сих пор задаётся вопросом – было ли у неё на самом деле ОРВИ, как диагностировали врачи? Сотрудница провела на больничном полторы недели – со всеми ковидными симптомами...

– Внезапно поднялась температура. Заломило мышцы, сильно заболела голова. Пропали вкус и запах. Но ни кашля, ни насморка нет. Обратилась в поликлинику по месту прописки

ЖУРНАЛИСТЫ – ТОЖЕ В ГРУППЕ РИСКА!

Сегодня много говорят о поддержке медиков и педагогов – люди этих профессий чаще всего контактируют с окружающим миром, и риск заразиться ковидом у них выше среднего. Но о такой категории, как журналисты, почему-то никто не вспоминает! А ведь наша профессия тоже основывается на общении с людьми. Остановить выпуск газет или видеосюжетов мы не можем. Без общения с людьми их просто не будет! Так почему бы нас не включить в категорию лиц для тестирования на антитела?

Ещё один момент: когда власти ввели ограничения в связи с пандемией, как работать нам, журналистам, никто чётко не объяснил. Офисные здания закрылись – а если редакция располагается в нём? Чиновники, курирующие СМИ, рас-

– в Ревдинскую городскую больницу. На работу сразу не поехала. В поликлинике ведёт приём отделение неотложной помощи. По сути, это небольшой зал, куда приходят только-только заболевшие. Там я просидела два часа, прежде чем принял фельдшер. В окружении таких же, как я. И когда пошла медсестра, выйдя из кабинета, громко крикнула: «Кто ковидные – в отдельную очередь, и не сюда, а в регистратуру!», меня проврал истерический смех. Зачем я тут в маске сижу тогда?!

В кабинете девушкой фельдшер выслушала симптомы, занесла данные в компьютер, открыла больничную. Грудную клетку не слушала. Уверенной рукой доктор написала список препаратов. И спросила: «Вы состоите на учёте?». Я говорю: «Да, по гипертонии». Она: «Тогда вам полагаются сделать тест – сдать мазки». В итоге мазки взяли и отправили лечить домой. Результаты пришли только через пять дней – позвонил терапевт, сообщил, что ковид не подтвердился. Испытала шок, когда узнала, сколько

стоит триазабирин – почти две тысячи рублей!

«Ноги просто узлом заворачивались»

Главный специалист отдела выпускающих редакторов **Наталья Мейна** проболела три недели. Диагноз по КТ – ковидная пневмония. При этом результаты мазков оказались отрицательными.

– Резко поднялась температура, почувствовала затруднение дыхания. Сразу пошла в больницу. Естественно, там очередь километровая. Меня приняли, отправили делать флюорографию. Часа четыре простояла в очереди. Заметила для себя: когда я делала её летом – на всю больницу была одна пневмония. А на этот раз каждый четвёртый выходил с таким диагнозом. Вернулся к врачу со снимком. Взяли тест – мазки. Написали направление в больницу, велели вызывать скорую. Со скорой я намучилась – дозвониться нереально. Часа полтора пыталась. В три часа дня кое-как дозвонилась, а приехали только на следующий день утром. Считаю, что

чувствую даже резкие запахи, решила сделать платный тест. Через два дня приехал курьер за пробой, которую надо было сделать самостоятельно. Ещё через полтора дня на почту пришёл положительный результат. К тому времени температура поднялась до 38 °С. Я вызвала скорую, и меня отвезли в больницу на компьютерную томографию. Выяснилось, что у меня двусторонняя пневмония с поражением лёгких до пяти процентов. Врач сказал, что это лёгкий случай и особого лечения не требуется. На несколько дней температура спала, я чувствовала себя прекрасно. На восьмой день течения болезни у меня опять поднялась температура, и с тех пор держалась на отметке 37,5 °С четыре недели, то поднимаясь, то снова опускаясь. Появилась кашель, и я снова записалась на компьютерную томографию – уже платно. Результаты успокоили: около шести процентов поражения лёгких. Подключила два вида антибиотика в таблетках. С врачом общалась посредством онлайн-консультации. Тяжело было психологически: когда читаешь в СМИ и соцсетях истории других людей, невеселая, но постоянная температура заставляет понервничать. Ещё одна сложность – «ковидные кашели»: сегодня кажется, что ты идёшь на поправку, а завтра снова поднимается температура и усиливается кашель. Обоняния и вкус полностью вернулись только две недели назад.

И вот ещё что: информацию о ситуации с ковидом в регионе мы сегодня получаем из оперштаба, с сайта Роспотребнадзора, официальной группы правительства Свердловской области в соцсетях. И всё! Если нам необходимо задать вопросы – данные от областного минздрава получить практически нереально. Максимум – скупые, неконкретные заявления. И дозвониться до сотрудников пресс-служб тоже не всегда удаётся. Очень надеемся, что ситуация изменится.

это ещё быстро – мне повезло. Обследование провели, ребята хорошие оказались. Увидела, что младший сотрудник – совершенно измотанный, уже когда села в машину, он заснул – отключился. Привезли меня в больницу, сделали КТ – 10 процентов поражения лёгких. А результаты мазков – отрицательные. Как такое возможно, врачи не смогли объяснить. Отправили меня домой. Врач пришла – очень хороший доктор. Самое сложное было – пережить судороги в ногах. Ноги просто узлом заворачивались – до сих пор таблетки пью...

«Тяжело было психологически»

Главный специалист отдела развития **Анна Кулакова** рассказала, что сложнее всего было не обращать внимания на окружающую информацию о ковиде. Когда болелеш, а вокруг масса историй с другими людьми, ощущения – не самые комфортные.

– Всё началось с того, что у меня пропало обоняние. Когда стало ясно, что не

Подготовлено в соответствии с критериями, утвержденными приказом Департамента информационной политики Свердловской области от 09.01.2018 №1 «Об утверждении критериев отнесения информационных материалов, публикуемых государственными учреждениями Свердловской области, в отношении которых функции и полномочия учредителя осуществляет Департамент информационной политики Свердловской области, к социально значимой информации».